

Ну ведь человек же денег дал...

09.12.2018

Ленусику на годовщину

Театр оперы и балета на один вечер превратился в банкетный зал со столами прямо на сцене. И концертом Леонида Агутина. Закатил [торжество](#) предприниматель Алексей Корнаков. Прежде он был директором АИРа – приправительственного Агентства инвестиционного развития Новосибирской области. И может быть, никто из посторонних про банкет бы и не узнал. Но вот только сам же Корнаков и поведал граду и миру о мероприятии в своем Instagram.

Он назвал происходившее на сцене храма искусств «Посвящением близким». Рассказал, что 21 год назад «из-за трагических событий» у него с «женой Ленусиком» не было свадьбы. Теперь, мол, время пришло. А заодно время пришло поблагодарить некую «талантливую команду» его фирмы.

Но почему в оперном? На сцене?

Алексей Корнаков с женой Еленой (слева). Фото: @voooooooh

Сам Корнаков объясняет это следующим образом. Причем свое немного путаное изъяснение он адресует «особо завистливым горе-критикам и умникам». Бизнесмен называет свое мероприятие уникальным, говорит о некоем совместном с оперным проекте и рекомендует читать какую-то свою книжку...

Да хоть ЛГБТ в церкви, это ж просто здание

Не то чтобы кехмановский НОВАТ смог удивить новосибирцев, но возмутить общественность ему удалось.

В соцсетях негодуют. Ведь сцена оперного – это же святое, а театр – храм искусства! А теперь это кабак «НОВАТ»? Так, что ли, получается?

Впрочем, есть и иное мнение. К примеру, бывший начальник управления информационной политики региональной администрации Илья Стахеев считает, что в театре «должно быть место и «Тангейзеру» (постановка Тимофея Кулябина, вокруг которой в 2015 г. разгорелся скандал. – Ред.), и Агутину, и детскому утреннику».

«Вот этот вот совковый сословный снобизм – «о боже, в оперном театре едят!» – это обратная сторона медали «в оперном театре не так показывают Иисуса Иосифовича!»

Отмечает он и аргументы, что столы на сцене могут повредить уникальное покрытие. Он напоминает, что на сцену оперного и мотоциклы, и машины выезжали. А это для сцены куда тяжелее, чем столы с выпивкой и закуской.

Зарубежный опыт также показывает, что театр – никакой не храм. К примеру, гульнуть в оперном театре Торонто вполне официально можно за 16,5 тысячи долларов. Это без налогов, еды, напитков и обслуживания.

«В Торонто можно любой музей арендовать для проведения своего мероприятия», – рассказывает жительница Канады Дарья Розен. Да что там музей, церковь тоже можно. Даже под нужды ЛГБТ-сообщества.

Так что гуляйте, товарищи Корнаковы, и ни в чем себе не отказывайте. Были бы деньги, а сцена для них найдется.

@aleksey_kornakov

Кстати, о деньгах. Как выяснил НДН.инфо, за месяц до банкета в оперном некто Алексей Корнаков, полный тезка, вплоть до совпадения ИНН, мужа нашего Ленусика, заложил в банке свой «[Майбах](#)», цены на который начинаются от 12 млн рублей. Впрочем, вполне вероятно, что это просто была предбанкетная покупка роскошного авто в кредит, когда машина закладывается в банке как залог кредита. Но это, с другой стороны, хоть и смежная, но несколько другая история. Ну а во сколько обошлась гулянка в оперном, пока не ясно. Мы направили запрос в театр, чтобы прояснить этот момент.

Есть и другая сторона медали. А работникам театров что-то от таких вот китчевых праздников перепадает? Ну хоть сумма, равная цене ручки от «Майбаха»? Управляющая медицинской клиникой Елена Соловьева предполагает, что в филармонии на схожих мероприятиях «просто так оркестр выводят на сцену, как крепостных, по велению высокого руководства». Спросим театры и об этом. Наверняка ведь такого быть не может, чтобы служителей искусства мог кто-то выгонять на сцену сверх рамок трудового договора.

А может, просто потому что негде?

А хватает ли уже больше чем полуторамиллионному Новосибирску банкетных залов и площадок, где можно гульнуть по-крупному? Не баров, кафешек и ресторанчиков, а больших залов, где кавалеры могут вальсировать с дамами. Да

хоть под Агутина. Не возмущая при том общественность.

Может, такие специализированные здания строились в последнее время? Ну или хотя бы ремонтировалось наследие прежней эпохи? Нет. Напротив. Легендарный Дворец вальсов более известный как клуб «Отдых» пережил лихие 90-е, но не пережил жадность тучных лет. Вместе с Домом спорта и площадью с фонтаном каким-то чудом оказался в частной собственности и был снесен под нужды... нет не ЛГБТ-сообщества, а под вульгарное строительство жилого «муравейника».

Быть может, в том числе оттого в банкетный расчет идут и театры, где есть и ремонты, произведенные за госсчет, и масштабы помещений, за тот же госсчет возведенных. А где они есть еще? Много ли в городе таких площадок? Разве что ЛДС...

Сему мораль

И все же театр – храм культуры или не храм, а так – заработать вышел? А если зарабатывать, то должен ли театр делать деньги любым доступным его руководству способом? Даже если кому-то вдруг захотелось с Ленусиком в НОВАсике пивасика попить? Так ведь можно и до мышей, простите, дотрахать... Хотя, очевидно, вопрос – дискуссионный.

И вот что еще интересно – отсутствие наличия в таковой дискуссии нашей «патриотической» общественности. Где все те личности, что на площади перед оперным стояли с лозунгами за веру, царя и отечество? Где депутат-режиссер, где пастырь из храма на Красном проспекте? Где все оскорбленные верующие? Почему они так организованно и умело оскорбились театральной постановкой в театре, а что там происходит после прихода в оперный на волне скандала одиозного банкрота всея Руси Владимира Кехмана, их совсем не волнует? Или «Тангейзер» на сцене оперного для этой общественности – вещь социально чуждая, а вот выпивка с закуской на той же сцене – дело очень даже социально близкое и понятное?

Лично для меня в этой истории точки над «i» расставила Ирина Левит бывший пресс-секретарь губернатора Виктора Толоконского:

«О необходимости реконструкции оперного театра говорили еще в 80-х годах. Даже начали купол ремонтировать, но новые времена все остановили. И вот в начале нулевых за решение этой проблемы взялся губернатор Виктор Толоконский. Оперный театр был (и остается) учреждением федерального подчинения, его реконструкция требовала (если не ошибаюсь) где-то 3 млрд рублей, а экономика страны и региона еще не вошла в стадию «тучных годов», так что деньги были огромные. Не стану описывать, как выкраивали деньги из регионального бюджета, «выжимали» из федерального, но глобальная реконструкция (с временным закрытием театра) началась.

Стояла задача все сделать быстро (чтобы не потерять труппу) и открыть театр к 60-летию Победы, которое совпадало с 60-летием самого театра. За полтора года до юбилейной даты требовались «завершающие» 1,5 млрд, которые никак не подписывал тогдашний премьер-министр Михаил Касьянов. И вот летом 2003 года состоялся его визит в Новосибирск. А вечером для него в филармоническом зале оперного организовали концерт, главным образом силами балетной труппы.

Ну, концерт и концерт. И вдруг в самом конце полностью погас свет... А следом на сцене засветился белый экран и пошли кадры кинохроники... Они показывали, как во время войны строили театр, с каким восторгом 12 мая 1945 года люди смотрели первую постановку, как потом работал театр, как уже в нынешнее время идет его реконструкция...

Уверяю вас: это были потрясающие кадры! Которые стали просто «взрывными» на фоне пения хора! Все певцы театра выстроились на верхних балконах. Не знаю, какое произведение они исполняли, но по силе воздействия нечто схожее со «Священной войной». И пели они с таким подъемом, с такой самоотдачей, с такой страстью и каким-то даже отчаянием, словно именно в эти мгновения решалась их судьба. Признаюсь: ни до, ни после на меня, например, не оказывала такого эмоционального воздействия сила искусства

А потом возникла тишина... Длилась она минуты полторы. После чего я, сидевшая поблизости от Касьянова, услышала, как этот весьма жесткий человек произнес с чувством:

– Ну...смогли все-таки пронять...Дожали... Будут вам полтора миллиарда!

И в самое ближайшее время деньги пришли. И 9 мая 2005 года на большой сцене оперного был дан первый после реконструкции театра праздничный концерт.

...И вот сегодня я думаю: даже ради того, чтобы «пронять и дожать» премьер-министра, никому в голову не пришло организовать ему банкет на сцене. А речь-то шла об огромных суммах! По сравнению с которыми деньги, вырученные от банкета бизнесмена, – мелочь, да при том позорная!»

И в то время, о котором вспоминает Ирина Левит, и во время нынешнее речь идет о деньгах для оперного театра. Ведь именно за деньги, а не в силу бескорыстной любви к предпринимателю Корнакову руководство театра запустило его на сцену с банкетом.

Одно хорошо во всей этой истории – что день рождения предпринимателя пришелся не на 9 мая. И руководству оперного не пришлось метаться в терзаниях. С одной стороны, ну как-то немножко неловко выходит. А с другой – ну ведь человек же денег дал...

Павел Быковских